

ASSEMBLAGE RECOMBINING: POSTCAPITALIST TECHNOLOGY OPTICS

Maxim S. Ukhin^a

^a Lomonosov Moscow State University. 1, Leninskiye gory, Moscow, Russia, 119991.
Email: maxnajmark[at]gmail.com

Abstract

The accelerationist paradigm reveals the hidden potential of technology. Virtual being of technology has a range of opportunities for the restructuring of social actors. The ways in which technologies are integrated into the context of public relations, as well as their role in the establishment of regimes of the administration of power, including biopolitical power, are problematic. Possessing a level of virtual, technologies redistribute forces, the uniqueness of the effects of which is in a problematic position. The other question, from the point of view of epistemological coordinates, is of the multiplicity of technology itself and the fixity of its materiality. The emphasis on accelerationist optics and new ontologies has the goal of clarifying the social feature of technology to produce an ontological policy that allows it to determine the essential characteristics of social assemblages. The main conclusions include the identification of the decisive meaning of the use of technology in the expectation horizon of political projects. Post-capitalist intentionality, being an actual reality of human interaction, seeks to maximize synthetic freedom, which includes the degree of inclusion and participatory social assemblages. This study was based on the texts of A. Greenfield, P. Mason, N. Srnicek, A. Mol, D. Law, M. Callon, B. Latour, M. Foucault, L. Bryant, G. Harman, M. Delanda.

Keywords

technologies; virtual; accelerationism; new ontologies; ontology; biopolitics; social assembly; object-oriented ontology; post-capitalism; ontological policy; post-capitalist intentionality

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

РЕКОМБИНИРУЯ АССАМБЛЯЖ: ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ОПТИКА ТЕХНОЛОГИИ

Ухин Максим Сергеевич^а

^а ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова». 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1. Email: maxnajmark[at]gmail.com

Аннотация

Акселерационистская парадигма выявляет скрытый потенциал технологий. Собственное виртуальное бытие технологии располагает спектром возможностей по реструктуризации социальных акторов. Проблематичными оказываются способы, которыми вписаны технологии в контекст общественных отношений, а также их роль в становлении режимов отправления власти, в том числе биополитической. Обладая уровнем виртуального, технологии производят перераспределение сил, однозначность эффектов которого находится в проблематичном положении. Иным, с точки зрения эпистемологических координат, оказывается вопрос о множественности самой технологии и фиксированности ее материальности. Поставленный акцент на акселерационистской оптике и новых онтологиях имеет перед собой цель прояснить социальную особенность технологии производить онтологическую политику, позволяющую ей определять сущностные характеристики социальных ассамбляжей. К основным выводам относится выявление определяющего значения использования технологий в горизонте ожидания политических проектов. Посткапиталистическая интенциональность, будучи фактической данностью взаимодействия людей, стремится к максимизации синтетической свободы, включающей в себя степень инклюзии и партисипации социальных ассамбляжей. Данное исследование проведено с опорой на тексты А. Гринфилда, П. Мейсона, Н. Срничека, А. Мол, Д. Ло, М. Каллона, Б. Латура, М. Фуко, Л. Брайанта, Г. Хармана, М. Деланда.

Ключевые слова

технологии; виртуальное; акселерационизм; новые онтологии; онтология; биополитика; социальный ассамбляж; объектно-ориентированная онтология; посткапитализм; онтологическая политика; посткапиталистическая интенциональность

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Помыслить внешнее означает отодвинуть границы возможного. Философия корреляционизма (Мейясу, 2015, стр. 11), или философия доступа (Харман, 2015, стр. 22-23), утверждая, что мышление замкнуто в логическом круге собственного основания, солидаризируется с политической онтологией капиталистического реализма,

«обуславливающей не только культурное производство, но и регуляцию труда и образования, действующей в качестве некоей невидимой преграды, блокирующей мысль и действие» (Фишер, 2010, стр. 37).

Непреодолимые границы задаются механизмом производства настоящего; в первом случае он помещен в пределы разума, во втором – в логику обращения капитала.

Социальные утопии всегда представляли собой способ помыслить радикальный разрыв с наличествующим положением дел. Гипотетическое (не)-существование утопии располагается философами XIV-XIX вв. в современной им эпохе, обогащенной развитыми технологиями, скрепленными правильным политическим строем. В этих моделях технологии онтологически фундируют изменения в общественных отношениях, осуществляют смещения в социальных ассамбляжах (Деланда, 2018, стр. 9-12). Центральной темой данной работы является прояснение того, что позволяет технологиям выстраивать спектр возможного изменения социальных ассамбляжей, следовательно, определять общественные отношения.

Перед нами встает проблема выбора эпистемологических стратегий. Предлагаемая оптика в первую очередь направлена на выявление онтологии настоящего (Глухов, 2019, стр. 13-14). Нам представляется наиболее эффективным обратиться к течениям спекулятивного реализма и Ланкастерской школе акторно-сетевой теории, чей концептуальный инструментарий позволяет препарировать технологии на различных уровнях существования. Для акселерационистской парадигмы, вписанной в

капиталистический реализм, знание настоящего уже обусловлено спецификой капиталистической логики, однако вместо того, чтобы закрыть возможность перехода к обществу не-доминирования (Петтит, 2016, стр. 108), совершает противоположный жест спекулятивного реализма. Знание настоящего уже в себе несет эмансипаторный потенциал, вследствие отождествления развития общественных отношений со способом их преодоления. Левый акселерационизм, в отличие от теории капиталистического реализма М. Фишера, закрывающего доступ к Абсолюту, выявляет стратегии динамического перехода от дистопии современности к альтернативным мирам не-доминирования и минимизации угнетения.

Мы предлагаем начать рассмотрение с онтологического и эпистемологического уровней существования технологии – ее виртуальности и множественности. После чего перейти к тому, как вписаны технологии в практики угнетения в общественном производстве и биополитической власти. Завершающей частью статьи станет прояснение эмансипаторного потенциала технологии в левом акселерационизме и выстраивании посткапиталистической онтологической политики.

АКТУАЛЬНОЕ VS ВИРТУАЛЬНОЕ, ИЛИ О РАЗЛИЧИИ СОСТОЯНИЙ ТЕХНОЛОГИИ

Феномен, поскольку он дан сознанию, обладает существованием как явление. Представляющий всегда в некотором ракурсе, он достраивается до цельного образования способностью воображения. Дом всегда представлен набором своих сторон, но никогда не полностью. Иными словами, объект в наличии обнаруживается как частичный. Но действительно ли он представлен односторонне лишь в своем пространственном выражении? Г. Харман утверждает, что нет. В статье «Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда» высвечивается оптика противопоставления позиции актуализма Латура и защитой Деланда концепта виртуального (Харман, 2017, стр. 8). Кратко эти позиции можно характеризовать утверждением, что либо актер исчерпывается в своей актуальной действующей наличности,

либо он обладает также некоторым избыточным уровнем, остатком. В «Несводимом» Латур дает понять, что для поставленных им исследовательских целей нет необходимости вводить уровень, отличный от актуального состояния вещи (Латур, 2015, стр. 219-220). Однако даже для того, чтобы актору быть иным, требуется некоторый запас не-присутствующего налично бытия, выраженность которого остается потаенной. Для возражения Латуру Г. Харман приводит аргумент Аристотеля: строителю дома требуется проект дома. Необходимо удерживание опций возможного, чтобы произвести текущую актуальность. В случае Деланда мы имеем два полюса актора, или ассамбляжа, – виртуальность самого индивида и его плана-тела, в котором располагаются все возможные вариации индивида (Деланда, 2018, стр. 39-41). Пространственно-временная частичность представленности объекта, выявленная феноменологией, не является единственной. Преодолевая позицию человеческого взгляда на объект, объектно-ориентированная онтология вместе с онтикологией утверждают, что ассамбляж также манифестирует себя с точки зрения текущей констелляции объектов, с которыми он входит в отношения (Брайант, 2019, стр. 137-138). Таким образом, новые онтологии признают за объектом уровень несводимой, потаенной, сокрытой от наличествующих актуальных проявлений глубины.

Собственное виртуальное бытие технологии, таким образом, является тем вместилищем своего-внешнего, вбирающим в себя пределы манифестаций. Поскольку технология балансирует между точками напряжения эндоотношений собственного виртуального бытия, или диаграммы, и теми экзоотношениями, которые предписывают ей актуальные манифестации иных объектов, находящихся в поле окружающего мира объекта, технология способна артикулировать свои возможности только в условиях расположенности других элементов социального ассамбляжа. Отношения, которые, согласно Деланда, всегда являются внешними (Деланда, 2018, стр. 20-21), образуют некоторый избыток наличности, перестраивая тем самым собственное виртуальное бытие объекта. Медиумы, которые способствуют передачи информации между объектами,

должны обладать общей плоскостью существования, позволяющей выстраивать связь в констелляции.

Специфика новых онтологических моделей Деланда, Хармана и Брайанта – отрицание эссенциальности вещей (Харман, 2017, стр. 11). Сущностное рассмотрение, фиксирование на видовой принадлежности, традиционно относится к перипатетической ветви философии. Антиэссенциализм утверждает сингулярный статус индивидов. Их популяции, обозначаемые общими понятиями, не образуют гомогенный вид, но скорее основывается на семейном сходстве Витгенштейна и реляционном характере наследуемости Дарвина (Деланда, 2018, стр. 23-24). Но что позволяет производить группировку объектов и обозначать имеющую схожесть объектов одним общим понятием и как понять, что данный ассамбляж не является плодом воображения?

Деланда предлагает два фальсифицирующих критерия. Первый – наличие обратной причинности. Ассамбляж способен оказывать влияние на свои части, детерминировать их формы существования. Второй, тесно связанный и предполагаемый первым критерий, – замещающая причинность. Ассамбляж состоит из множества объектов, но ни один объект не должен быть незаменимым, по крайней мере, в некотором спектре градаций. Организм состоит из миллиардов частиц, но каждая из них, несмотря на сингулярную историю существования, не является незаменимой. Текущая сборка – это историческое образование, каждая из частиц является необходимой, но недостаточной для того, чтобы обеспечить непреходящую статику объекта. Замена плитки бульвара не производит новый ассамбляж, но обновляет существующий. Радикальный разрыв, позволяющий образовать новый ассамбляж и пересобрать действующую констелляцию объектов, обеспечивается точками бифуркации, или симбиозами, как обозначает их Харман. История объекта чревата серией выборов, но некоторые из них оказывают роковое влияние на существование ассамбляжа.

Мы начали с того, что показали существование избыточности всякого объекта. Наличествующие манифестации технологии не исчерпывают ее

существование, оставляя сокрытым набор иных существований, а значит, и возможных использований. Технология, рассмотренная в таком ключе, предстает предельно множественным образованием. Искусственное оплодотворение, система муниципального видеонаблюдения, 3-D печать и Big Data не являются универсальными воспроизводимыми объектами. Будучи сингулярными индивидами, онтологический статус объектов не позволяет производить унифицирующую оценку использования. Чтобы помыслить радикальную множественность технологии, мы обратимся к Ланкастерской школе акторно-сетевой теории.

МНОЖЕСТВЕННОЕ ТЕЛО ТЕХНОЛОГИИ

Актор, сеть, дефис – пожалуй, ни одно направление в философии науки не встречало такого сильного отторжения от собственной идентификации (Латур, 2017, стр. 202-203). Два основных полюса в акторно-сетевой теории представлены Парижской, в которую входит Б. Латур и М. Каллон, и Ланкастерской школами, основоположниками которой выступают А. Мол и Д. Ло. В данном вопросе мы отдаем предпочтение Ланкастерской школе перед Латуром. Несмотря на то, что данное разделение лагерей уже нерелевантно текущей исторической обстановке из-за большего размежевания исследователей и отсутствия географической цельности в расположении авторов, разделение на школы позволяет зафиксировать одно важное различие – неотделимость проекта Ланкастерской школы от эмансипаторной повестки (Писарев, Астахов, & Гавриленко, 2017, стр. 4-5). Способ описания сетей Латуром создает довольно скрепленные, «твердые» конstellации акторов, среди которых выделяются лидирующие, своего рода герои, обеспечивающие победу сети акторов перед альтернативными образованиями.

Совсем иные акценты ставит Ланкастерская школа. Получившая статус классической работа Марианны де Лаэт и Аннмари Мол «Зимбабвийский втулочный насос: механика текучей технологии» вводит понимание реляционного характера технологии, в противовес жесткой структуре сети. Успешное приспособление Зимбабвийского втулочного

насоса типа В обеспечивается текучим характером технологии (Лаэт & Мол, 2017, стр. 173). Эта технология не имеет жесткой фиксации на собственных частях, но вводит более мягкую градацию, сочетая в себе гибкость в приспособлении к местности использования технологии. Происходит расширение и размывание границ самой технологии: для успешного функционирования насоса требуется установить союз между набором акторов и привлечь на свою сторону в качестве союзников шаманов племени, грунт предполагаемого места скважины, а также миграционные волны населения территории, а, значит, местное производство.

Границы технологии размываются, она все более становится зависимой от экзотношений среды. Возможно даже, что объект будет определяться исключительно внешними к нему отношениями. Парадигмальным примером здесь будет выступать описанное Аннмари Мол положение атеросклероза в медицинских практиках. В книге «Множественное тело», исследовательница показывает, что объект никогда не является единичным образованием – он является принципиально гетерогенным. Атеросклероз одним образом предстает перед патологоанатомом, другим – перед врачом общей диагностики. Разница не фиксируется лишь в позиции точки зрения – она погружена в несводимых способах работы и обращения с предполагаемым единичным заболеванием. Работа с объектом перестает быть нейтральной – теперь предпочтение в обращении и выборе стратегии практики является политическим действием, определяющим то, чем станет множественное тело.

В серии работ современных теоретиков акторно-сетевой теории Ланкастерской школы появляется концепция онтологической политики. Введенная и артикулируемая в книге Аннмари Мол «Множественное тело» как онтологическая политика медицины, занятая вопросами того, «как фреймируются проблемы, как очерчиваются тела, каким образом жизни подгоняются под ту или иную форму» (Мол, 2017, стр. 22), она нашла свое выражение в работе Джона Ло «После метода». Согласно ему, реальности производятся в действии, а это означает, что существует множество способов производства миров. Именно эти

способы Ло называет онтологическими политиками (Ло, 2015, стр. 305-306). Исследовательские проекты, классификация наук и практика функционирования техно-науки не является нейтральным существованием. Англо-саксонская культура, согласно теории Ло, вводит серию допущений в свои исследовательские проекты. Гомогенность, упорядоченность и независимое существование – основные характеристики реальности, с которой работают ученые. Однако существуют иные способы определения объекта исследования – производство оптики нестабильности и переупорядочивания.

Если в случае Аннмари Мол мы имеем переплетение каузальностей атеросклероза, гетерогенной множественностью задействованных лиц, предметов и технологий сети институции, производящей множественное тело, то Джон Ло выстраивает картину близкую, но отличную от данной. Практика исследователя неотделима от производства точек зрения. Такой оптикой оказывается метод-сборка (Ло, 2015, стр. 325). Она объединяет эпистемологическое, онтологическое и социальное измерения, тем самым сопротивляясь быть исключительно научно-методологическим приемом по работе с теорией.

Метод-сборка проводит онтологическую политику по различению между присутствием, явленным отсутствием, а также Иным, то есть неявленным и немислимым отсутствием (Ло, 2015, стр. 177-178). Оптика оказывается перформативным образованием по выбору того, что считать существующим и несуществующим, политикой предпочтения. Жесткая нормативность и классические паттерны становятся под светом этой оптики набором контингентных образований. Хинтерланд (Ло, 2015, стр. 331-322) обозначает тот уровень объективной идеальности и материальности, который располагает к возможности рекомбинирования оптики, выстраивания различных метод-сборок. Избыток присутствует как то, что ускользает от предельной тотализации метода, позволяет не угасать возможности изменить существующую констелляцию объектов и их отношений.

Технология в Ланкастерской школе становится подлинным действующим игроком социальных изменений. Радикальная множественность технологии, ее текучесть

определяет способы сочленения экзотношений и выстраивает собственное виртуальное бытие соположенных объектов. Метод-сборка, классифицируя сущности, выступает онтологической политикой выбора существования. Проанализировав онтологический статус технологии, мы обратимся к тому, как вписана технология в отправление определенной онтологической политики – биополитической власти, показывая тем самым способы переупорядочивания границ возможного, и, более того, различения культурного и природного.

ОТПРАВЛЕНИЕ ВЛАСТИ: БИО-ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА (НЕ)ВОЗМОЖНОГО

Термин биополитика имеет долгую и противоречивую историю использования. В общих чертах биополитика обозначает уровень отправления власти, сопряженный с регулированием биологических процессов человеческих тел (Орлеанский, 2016, стр. 40). М. Фуко выступил новатором, переопределившим границы использования термина. От расовых теорий нацистской Германии и биологизаторского подходов в социологии Фуко переходит к смещению объекта исследования и рассмотрению изменений в управлении населением (Lemke, 2011). Биополитика тесно связана с понятием управленчества, определяемым как «совокупность институтов, процедур, анализов и рефлексий, расчетов и тактик, посредством которых реализуется весьма специфическая и чрезвычайно сложная разновидность власти, имеющая в качестве главной цели население, определяющего познавательного обеспечения – политическую экономию, а ключевого инструмента – устройства безопасности» (Фуко, 2011, стр. 162). Центральным объектом этой политики выступает человеческое тело, подчиненное набору производимых исторических априори серии дискурсов и диспозитивов.

Т. Лемке усматривает различные смещения в теории биополитики Фуко от «Территории, Безопасности и Населения» к «Рождению биополитики». Акцент противопоставления дисциплинарных техник власти, фиксирующих и определяющих микрофизику власти отдельных человеческих тел, биополитическим способам

управления, переходит на подчинение первых последним. Общества контроля (Делёз, 2004) скорее обрамляют и задают спектр свобод внутри предписанных областей, чем руководят единичностями. Неолиберальная модель правительности, в отличие от прямой власти суверена, производит заботу о населении, выраженной в числовых строках статистики рождаемости, распределении проживания на определенной территории, среднему возрасту жизни и зараженных сезонными заболеваниями, проявляя режим иммунологического обеспечения (Esposito, 2011). Чем выше покорность тела, тем лучше дисциплинарные технологии обеспечивают максимизацию извлечения экономической полезности и политическое подчинение (Esposito, 2012). Послушность конвертируется в полезность. Покорность достигается долгосрочной перспективой биополитики и обеспечивается дисциплинарными формами отправления власти.

Дисциплинарные техники власти предписывают поведение индивидов, отделяют ненормальных от нормальных на основании критерия, то есть задают ценностный регулятив, в то время как технологии безопасности ориентируются на нормальное распределение эмпирической реальности, поддерживают то, что фиксируется относительными данными статистики, примерном выражении показателей и среднему выражению, определяют оптимальную середину в спектре вариаций.

Дисциплина тел и регулирование деятельности населения вызывают новую политическую борьбу, которая не ссылается на старые и забытые нормы, а требует новых категорий прав, таких, как право на жизнь, тело, здоровье, сексуальность и удовлетворение основных потребностей. Исторический вопрос Фуко заключается в том, что биополитические конфликты приобретают все большее значение со времен Второй мировой войны и особенно с 1960-х годов. Наряду с борьбой против политических, социальных или религиозных форм господства и экономической эксплуатации возникло новое поле конфликтов: борьба с формами субъективации (Foucault, 2000). Формы сопротивления находят свое выражение в таких движениях, как различные перераспределения

положений мужчин и женщин, сексуальных меньшинств, в экологическом движении, проблемах миграции и гражданства.

Постфукольдианские исследователи открывают новые области действия биополитики. Репродуктивные характеристики населения характеризуются не только общими значениями статистики, но оказываются способностями, подлежащими регулированию на уровне ДНК (Haraway, 1991, стр. 25–35). Человеческое тело перестает быть непроницаемым единством, а становится скорее вместилищем различных механизмов. Конгломераты способны быть транспортированы от тела к телу – речь идет об отдельных органах, например почках или сердце, которые переживают своих носителей и переходят к иным реципиентам, даря тем самым им жизнь.

Пожалуй, самым показательным примером переплетения текущей формы капитализма и системы биополитического отправления власти оказываются центры хранения биологического материала – биобанки (Гавриленко, 2018, стр. 149–173). В них воплощен предел экстраполяции логики сочленения политической и биологической экономии тел – обладающий финансовым достатком человек вписан в расширенный фенотип, его жизнь отрывается от непосредственной данности биологического тела и способна быть поддержана и улучшена совсем иными биологическими компонентами.

Границы видов становятся все более размытыми – перевод одного участка генов в другую последовательность ДНК перестает быть областью фантастики и обнаруживает новые области распространения биоэтики. Биологическое тело становится областью программирования, а границы природы и культуры скорее оказываются результатом политического установления, чем раз и навсегда присутствующей данностью, поэтому технологии производят трансгрессию возможного. Собственное виртуальное бытие биологических тел или социальных ассамбляжей переписывается технологиями. Перспектива избавления женщин от необходимости выступать центральным звеном репродукции становится все более реалистичной при переносе функции вынашивания ребенка на технологию

искусственной инкубации. Родительство перестает быть фиксированным отношением гендерной принадлежности, а уход за ребенком становится гостеприимством (Аристархова, 2017), которое в равной мере может практиковаться всеми людьми.

Технологии отодвигают границы невозможного собственного виртуального бытия объектов. Работая на различных уровнях витального, они обеспечивают вторжение и упорядочивание, рекомбинирования того, что сами и расщепляют. Технологии выступают своего рода способом размыкания того, что прежде выступало гомогенным образованием и однообразно порожденным телом. Но в действительности все обстоит совсем иначе: это технологии задают привычные для нас конstellляции и работают в связке с метод-сборкой, или расширенной практик-оптикой. Ничто не вечно – социальный ассамбляж нуждается в перформативном воспроизведении метод-сборкой и технологиями. В собственном виртуальном бытии объекта существуют пределы. Именно эти границы и являются Имманентным невозможным (Регев, 2016) – производительные машины различия, отделяющее одно собственное виртуальное бытие от другой диаграммы объекта. Технологии выступают инструментом, позволяющим препарировать посредством метод-сборки ассамбляж. Порождать собою набор стратегий практик – необходимость, которая подвешивает каждый ассамбляж. Однако сама технология прочно укоренена в действующую модель доминирования капиталистических отношений, что не позволяет однозначно определять посткапиталистический сегмент технологий.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ АПРОПРИАЦИЯ

Технология включена в конstellляцию объектов, определяющих ее современное существование. Онтологический статус технологии, ее собственное виртуальное бытие содержит меты, позволяющие технологии реализовывать себя амбивалентными способами (Брайант, 2019, стр. 111–115). Анализ того, как при капиталистическом способе производства функционируют технологии, был дан в книге А. Гринфилда «Радикальные технологии: устройство

повседневной жизни». Автор рассматривает технологии с точки зрения того, как они растворены в человеческой повседневности. Окутанные глобальной сетью интернет, вещи перестают быть изолированными и расположенными локально – они вписаны в текущий режим воспроизводства отношений иерархии и угнетения, поддерживают статус-кво капиталистического реализма (Гринфилд, 2018, стр. 49–92).

Технология умного дома оптимизирует повседневность человека. Стиральный порошок автоматически заказывается через сервис Amazon, как только датчик фиксирует уровень, меньший положенной границы. Технология Dash Button, производящая заказ понравившейся однажды вещи, замещает утомительную рутину покупок всего в один клик. Удобство сервиса, по мнению Гринфилда, оборачивается гротеском не-рефлексивности. Интернет вещей становится той незримой реальностью, заполняющей наши границы возможного. Одновременно расширяя их, технологии предписывают определенный стиль жизни, определенную политическую экономию человеческих тел (Гринфилд, 2018). Коммерческие компании переносят на себя бремя поддержания жизни, но вместе с тем они распоряжаются собственным виртуальным бытием человека, соглашение на использование и определение которого потребитель даже не фиксирует, ведь раз принятое решение уходит на второй план, растворяясь как незримая данность.

Информация об использовании Cookies сопровождает практически каждый сайт. Крупнейшие корпорации, такие как Google или Яндекс, получают сведения о наших предпочтениях и предлагают на основе данных таргетированную рекламу, меняя наши поведенческие стратегии. Apple Watch и аналогичные ему девайсы предоставляют упрощенный доступ к серии функций смартфона, они производят считывание числа шагов, пульса и других показателей, позволяющих рассчитать оптимальные значения для профилактики организма, и вместе с тем отслеживают наше перемещение, продавая данные о нашем местоположении и состоянии здоровья частным и государственным компаниям.

Развитие искусственного интеллекта оборачивается новой волной сегрегации малоимущих и поддержанием

дискриминационных практик в отношении гендерных и расовых идентичностей. Отказ в получении кредита на основе среднестатистических данных, в категорию которых может быть занесен человек, подпадающий под серию критериев, теперь входит в полномочия автоматизированной банковской программы (Dihalaki, 2019).

Дискриминация на основании конфессиональной принадлежности – обычное явление в КНР. Синьцзян-Уйгурский автономный район, в котором преобладает доля мусульманского населения, подлежит изоляции и контролю со стороны китайских властей. Остальные граждане Китая, например жители Пекина, Шанхая и Нанкина, также вовлечены в систему разветвленного надзора – эпизоды сериала «Черное зеркало» становятся реальностью. Эксперимент, поставленный правительством Китая, охватывает несколько миллионов человек. Система распознавания лиц фиксирует нарушения правил дорожного движения, равно как и сроки уплаты кредитной задолженности. Система оценивания граждан проста – за нарушения законодательства или нежелательное поведение баллы доверия снимаются, за лояльное отношение к власти и одобряемое поведение – начисляются.

Локальные манифестации технологий вписаны в систему капиталистического доминирования. Местами она граничит с тем, что Дж. Агамбен назвал голой жизнью – зоной вытесненного, того, что остается за пределами политической заботы и юридической сферы применимости. Исключению, о котором писал Дж. Агамбен, подвергаются не только мигранты или бездомные в современной либеральной демократии, словно евреи в концентрационных лагерях нацистской Германии (Агамбен, 2011, стр. 28–29), но ландшафты собственного виртуального бытия объектов.

Действительно ли перспектива человечества настолько мрачна, как ее описывает Гринфилд, и нет выхода из капиталистического реализма настоящего? Акселерационизм показывает, что технология может быть использована радикально иначе. Более того, серии технологий по существу своему несут эмансипаторный потенциал, несмотря на то, что они одни успешно используются транснациональными корпорациями, а другие ждут своего часа, будучи

выкупленными патентным правом на использование различными рыночными механизмами увеличения неравенства. Высвобождение потоков технологий, их эмансипаторный потенциал рассматривается рядом современных левых теоретиков либертарного социализма как необходимое условие преодоления противоречий социальных ассамблежей.

ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИИ

Эмансипаторный вектор технологий раскрыт в книге Н. Срничека и А. Уильямса «Изобретая будущее». Текущую модель капитализма теоретики акселерационизма характеризуют как неолиберальную. Но так было не всегда. Неолиберализм проделал долгий путь по завоеванию доминирующего способа отправления экономики. Появившись как маргинальная теория нескольких экономистов, неолиберализм распространялся постепенно и неравномерно, обрастая сетью различных поддерживающих его акторов. Общество «Мон Пелерин» ставило своей целью сместить фокус экономической модели и вытеснить господствующие социал-демократические модели регулирования капитализма, заменив его моделью правительности самоуправления капитала (Срничек & Уильямс, 2019, стр. 82–86). Обеспечить господство и перевести локальную позицию экономики в универсальный способ управления – задача, требующая разветвленной системы взаимодействующих элементов. Таковыми выступили частные научные центры, идеологически близкие журналисты в сфере прессы и радиовещания, а также случайные нестабильные, кризисные явления в экономике.

Постепенное ослабление кейнсианского подхода регулирования денежных потоков и сбой налаживания максимальной занятости населения обусловлены серией экономических провалов в США и в странах Европы. Н. Срничек полагает, что неолиберальная модель капитализма была подготовлена долгой тактической и стратегической политикой локальных групп, ставящих своей задачей добиться господства в экономике предложенной ими теоретической модели и набором практических рецептов

использования распределения власти. Господство неолиберализма, как было показано Н. Срничеком и А. Уильямсом, не было необходимым, напротив, оно является контингентным и удерживается благодаря проектному распределению сил.

Будущее может быть программируемо, а если это так, то существуют способы преодоления капитализма. В книге «Изобретая будущее» предлагается способ утверждения новой контрgegемонии посткапитализма, то есть перевода посткапиталистического проекта из уровня маргинальной утопии современности в универсальный принцип общественного устройства. Левый популизм, консолидирующий народную политику, направленную на локальные улучшения и решения частных проблем, обычно расположенных на муниципальном уровне городской инфраструктуры или, например, зарплаты работников отдельного предприятия, способен распространить универсальную эмансипаторную идеологию. Произвести сцепление локальных проблем с глобальными угрозами экологии, имущественного неравенства, пандемии, неравномерного распределения благ, миграционной политики и ядерной войны – задача такой политической риторики.

Следующим звеном по завоеванию контрgegемонии оказывается экология организаций, регулирующих вхождение людей в ряды активистов. Центральным оказывается сотрудничество различных про-левых организаций открытого и закрытого типов для регулирования потока акций прямого действия и массовых общественных движений, производя при этом вектор политики перевода локально-народного на практику универсально-посткапиталистического. Слаженные действия общественных объединений позволяют выстраивать общий горизонт посткапиталистической рациональности людей. Направленность на преодоление иерархии и доминирования увеличивает общее значение синтетической свободы, понятой как совпадение условий возможностей и средств к осуществлению этих возможностей.

Ускорять капитализм силами самого капитализма вплоть до его преодоления – таков лозунг акселерационизма. Силы

капитализма есть не что иное, как его производительные мощности, основанные на технологиях и связанными с ними общественными отношениями. Левый акселерационизм делает ставку на оптимизацию производственных процессов, а именно на всеобщей автоматизации материального сектора экономики, и вместе с ним сферы услуг (Срничек & Уильямс, 2019, стр. 249). Введение безусловного базового дохода (ББД) освобождает людей от необходимости трудиться, обеспечивая возможность удовлетворения первичных потребностей. Срничек приходит к данному способу обеспечения людей на основании анализа безработицы. Предшествующее развитие производства высвобождало меньшее число мест, чем производило новых. Поэтому безработица для ряда специальностей была временной – ликвидация одного вида деятельности производила равное или даже большее число новых профессий. Труд телефонистки постепенно исчез, перейдя в расщепленную систему коммуникаций спутниковой системы, кол-центров и хранилища бит-информации, а вместе с тем тысячи новых работников-клерков непримечательных офисов.

Ф. Джеймисон однажды заметил, что «Капитал» Маркса – это книга о безработице. Резервная армия труда обеспечивает спрос и конкуренцию за рабочие места, будучи темной стороной увеличения производственных мощностей, сохраняет своего рода плато ретирования и маневрирования. Повышение уровня прекаризации наемных работников, то есть увеличение роли нестабильной занятости, особенно характерной в эпоху капитализма платформ (Срничек, 2019), приводит к тому, что стабилизирующие механизмы растворяются своей же логикой развития.

Прекаризация наемных работников и автоматизация производства следуют совместно. Машины способны автоматизировать от 47 до 80 процентов рабочих мест в текущем столетии (Срничек & Уильямс, 2019, стр. 129). Рост числа роботизированных профессий сохранит тенденцию к возрастанию и дальше, при этом число новых профессий станет сокращаться, что вызывает постоянное увеличение числа трудоспособного незанятого населения. Н. Срничек и А. Уильямс предлагают на фоне данной тенденции ввести ББД для разрешения проблемы обеспечения и

удовлетворения базовых потребностей людей, что позволит перейти к посттрудоовому обществу.

Среди левых теоретиков существуют также и противники выплат безусловного базового дохода. Редактор журнала Jacobin А. Джагер показывает, что концепция противников работы не учитывает важное разделение между занятостью и трудом (Jager, 2018). Первый термин связан с абстрактным трудом и выражает отношения доминирования и эксплуатации, конкретный же труд, согласно А. Джагеру, выступает в роли социально-значимого и не связан с монотонностью и отчуждением. Если занятость сводит положение человека к абстрагированной деятельности в процессе производства, то труд в своей специфике не возможен к полноценному выстраиванию эквивалента, а, значит, и переводу в системе взаимозаменяемости. Вместе с тем, он скептически относится к полной автоматизации. Написание кода для производства продукции и контроль производства сохранится в обозримом будущем, также как и социальная работа, например, воспитание и обучение детей, и предоставление нематериальных услуг, требующих непосредственного присутствия человека.

Возможно, автоматизация производства и переход от рыночной стихийности уже произошел в ряде сфер, оставшись незамеченным. Так полагают Ли Филипс и Михаил Розворски, авторы книги «Народная Республика Walmart». В ней левые теоретики описывают разветвленную систему координации товаропотоков одной крупной американской фирмы с обширным количеством торговых точек, распределительных центров и поставщиков, контролируемых из штаб-квартиры компании в Бентонвилле, штат Арканзас. Это книга – попытка пересмотреть достижения современного глобального капитализма через призму социализма. Компания устроена по принципу жесткого экономического планирования и показывает потенциал работы плановой экономики в условиях текущих производительных мощностей и возможности гибкого изменения плана при возросшей обратной связи, обеспеченной информационными ресурсами глобальной сети (Phillips & Rozworski, 2019). Фирма ставит перед собой цель увеличения прибыльности предприятия через прирост

стоимости пакетов акций. Авторы выдвигают смелое предложение, что при разрешении проблемы стимулирования и общего выдвижения для компании целей нерыночного типа, такой подход в устройстве экономики способен преодолеть издержки предшествующих способов планирования экономики и перейти к т.н. «полностью автоматизированному роскошному коммунизму» (Bastani, 2019).

Несмотря на отсутствие единой позиции, левые теоретики эгалитарного толка сходятся в одном – эмансипация человечества возможна лишь благодаря росту автоматизации производства и переориентированию потенциала технологий. Технологические инновации вселяют в левых теоретиков эгалитарного социализма уверенность, что прогресс в общественных отношениях существует.

Собственное виртуальное бытие технологии вбирает в себя различные способы встраивания в общественные отношения. Меты диаграммы объекта позволяют оптимизировать процессы социального ассамбляжа, ускорить детерриторизацию агентов. Плановая экономика внутри отдельно взятой фирмы может максимизировать прибыль акционеров, равно как и при иных установленных отношениях перейти к увеличению вовлеченности работников фирмы в управление процессами планирования и справедливого перераспределения прибылей между работниками, сообразно произведенному вкладу в общий процесс производства.

Кооператив – один из способов расширения синтетической свободы и минимизации отчуждения в экономике. Порядка 300 тысяч работников в Каталонии заняты в кооперативном секторе. Принятие решений и распределение прибылей в данном способе организации хозяйственной деятельности осуществляется сообразно вложенному труду и количеству рабочих часов. Принятие решений расщеплено и корректируется пайщиками предприятия, что позволяет преодолеть отчуждение от результатов труда.

Коммуникативные технологии позволяют осуществить настоящий переворот в инклюзии принятия политических

решений. Существующие модели демократии далеки от формы сетевой координации – экстраполированной версии прямой демократии. Если последняя предполагает единую платформу, принятие решений в которой обеспечивается онлайн присутствием индивида в системе голосования, то сетевая координация производит размножение платформ, участие в которых позволяет распределять голоса и быть включенным в принятие решений и, главное, их реализацию. Партиципаторные практики осуществляются благодаря повышению детерриторизации платформ и одновременной локализации центра действий. Сообщество, таким образом, повышает собственную автономию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмансипаторный потенциал технологий способен быть реализован лишь при изменении выстраиваемого людьми взаимодействия, перенаправляя функциональное использование объектов в конstellации ассамбляжей. Посткапиталистическая интенциональность присутствует в плане воображения человеческих сообществ. Эгалитарные практики обращения активистов постепенно становятся общим культурным фоном, изменяя тем самым локальные манифестации собственного виртуального бытия людей. Проводником этих изменений выступают технологии, чей посткапиталистический потенциал раскрывается в реструктурировании социальных ассамбляжей за счет брешей, своего рода напряжений во встречающихся планах собственного виртуального бытия различных объектов. Они открывают новые грани реальности, переопределяют границы мыслимого и невозможного, избирая парламент вещей – демократию объектов. Технологии раскрепощают утопическое мышление, а оно, в свою очередь, оставляет след на омываемом прибрежной волною песке.

Список литературы

Bastani, A. (2019). *Fully Automated Luxury Communism*. L.: Verso Press.

Digalaki, E. (2019). *The impact of artificial intelligence in the banking sector & how AI is being used in 2020*. Retrieved from <https://www.businessinsider.com/ai-in-banking-report?r=DE&IR=T>

- Esposito, R. (2011). *Immunitas: The Protection and Negation of Life*. Cambridge: Polity.
- Esposito, R. (2012). *Third Person. Politics of life and philosophy of the impersonal*. C.: Polity Press.
- Foucault, M. (2000). The Subject and Power. In *Power: Essential Works of Michel Foucault*, (3), 326–348.
- Haraway, D. (1991). *Simians, Cyborgs, and Women: The Reinvention of Nature*. London: Free Association Books.
- Jager, A. (2018). Why “Post-Work” Doesn’t Work. *Jacobin Mag*. Retrieved from <https://www.jacobinmag.com/2018/11/post-work-ubi-nick-srnicke-alex-williams>
- Lemke, Th. (2011). *Biopolitics: An Advanced Introduction*. N-Y.: New York University Press .
- Phillips, L. & Rozworski, M. (2019). *The People’s Republic of Walmart. How the World’s Biggest Corporations are Laying the Foundation for Socialism*. L.: Verso Press.
- Агамбен, Дж. (2011). *Ното sacer. Суверенная власть и голая жизнь*. М.: Европа.
- Аристархова, И. (2017). *Гостеприимство Матрицы*. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха.
- Брайант, Л. (2019). *Демократия объектов*. Пермь: Гиле Пресс.
- Гавриленко, С. (2018). *Биобанкинг и современный режим биополитики*. М.: Издательство Московского университета.
- Глухов, А. (2019). Фуко как сверхавтор. *Логос*, 29(2), 104-125.
- Гринфилд, А. (2018). *Радикальные технологии: устройство повседневной жизни*. М.: Издательский дом Дело РАНХиГС.
- Деланда, М. (2018). *Новая философия общества. Теория ассамбляжей и социальная сложность*. Пермь: Издательство HylePress.
- Делёз, Ж. (2004). *Post scriptum к обществам контроля. Переговоры*. СПб.: Наука.
- Латур, Б. (2017). АСТ: вопрос об отзыве. *Логос*, 27(1), 201-216.
- Латур, Б. (2015). *Пастер: Война и мир микробов с приложением «Несводимого»*. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб.
- Лаэт, М. & Мол А. (2017). *Зимбабвийский втулочный насос: механика текучей технологии*. *Логос*, 27(2), 171-232.
- Ло, Дж. (2015). *После метода: беспорядок и социальная наука*. М.: Издательство Института Гайдара.

- Мейясу, К. (2015). *После конечности: Эссе о необходимости контингентное*. М.: Кабинетный ученый.
- Мол, А. (2017). *Множественное тело. Онтология в медицинской практике*. Пермь: Гиле Пресс.
- Орлеанский, Н. Н. (2016). Генезис понятия биополитики: от социобиологизма к постструктурализму. *Тренды и управление*, (1), 39-44.
- Петтит, Ф. (2016). *Республиканизм. Теория свободы и государственного правления*. М.: Издательство Института Гайдара.
- Писарев, А., Астахов, С. & Гавриленко, С. (2017). Акторно-сетевая теория: незавершенная сборка. *Логос*, 27(1), 1-40.
- Регев, Й. (2016). *Невозможное и совпадение. О революционной ситуации в философии*. Пермь: Издательство Hyle Press.
- Срничек, Н. & Уильямс, А. (2019). *Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда*. М.: Strelka Press.
- Срничек, Н. (2019). *Капитализм платформ*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Фишер, М. (2010). *Капиталистический реализм*. Издательство Ультракультура 2.0.
- Фуко, М. (2011). *Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году*. СПб.: Наука.
- Харман, Г. (2015). *Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера*. Пермь: Издательство HylePress.
- Харман, Г. (2017). Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда. *Логос*, 27(3), 1-34.

References

- Agamben, G. (2011). *Homo sacer. Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life*. Moscow: Europe. (in Russian)
- Aristarkhova, I. (2017). *Hospitality Matrix*. Saint Petersburg: Ivan Limbach Publishing House. (in Russian)
- Bastani, A. (2019). *Fully Automated Luxury Communism*. L.: Verso Press.
- Bryant, L. (2019). *Democracy of objects*. Perm: Gile Press. (in Russian)
- DeLanda, M. (2018). *The new philosophy of society. Assemblage Theory and Social Complexity*. Perm: HylePress Publisher. (in Russian)

- Deleuze, G. (2004). *Post scriptum to control societies. Conversation*. Saint Petersburg: Science. (in Russian)
- Digalaki, E. (2019). *The impact of artificial intelligence in the banking sector & how AI is being used in 2020*. Retrieved from <https://www.businessinsider.com/ai-in-banking-report?r=DE&IR=T>
- Esposito, R. (2011). *Immunitas: The Protection and Negation of Life*. Cambridge: Polity.
- Esposito, R. (2012). *Third Person. Politics of life and philosophy of the impersonal*. C.: Polity Press.
- Fisher, M. (2010). *Capitalist realism*. Publisher Ultraculture 2.0. (in Russian)
- Foucault, M. (2000). The Subject and Power. In *Power: Essential Works of Michel Foucault*, (3), 326–348.
- Foucault, M. (2011). *Security, territory, population. Course of lectures delivered at the College de France in the 1977-1978 school year*. Saint Petersburg: Science. (in Russian)
- Gavrilenko, S. (2018). *Biobanking and the modern regime of biopolitics*. Moscow: Publishing House of Moscow University. (in Russian)
- Glukhov, A. (2019). Foucault as Superauthor. *Logos*, 29(2), 104-125. Doi 10.22394/0869-5377-2019-2-104-123 (in Russian)
- Greenfield, A. (2018). *Radical technology: the device of everyday life*. Moscow: Publishing House Delo RANEPa. (in Russian)
- Haraway, D. (1991). *Simians, Cyborgs, and Women: The Reinvention of Nature*. London: Free Association Books.
- Harman, G. (2015). *Fourfold Object: Metaphysics of Things after Heidegger*. Perm: Publisher HylePress. (in Russian)
- Harman, G. (2017). Networks and Assemblages: The Rebirth of Things in Latour and DeLanda. *Logos*, 27(3), 1-34. (in Russian)
- Jager, A. (2018). Why “Post-Work” Doesn’t Work. *Jacobin Mag*. Retrieved from <https://www.jacobinmag.com/2018/11/post-work-ubi-nick-srnicek-alex-williams>
- Laet, M. & Mol, A. (2017). The Zimbabwe Bush Pump: Mechanics of a Fluid Technology. *Logos*, 27(2), 171-232. (in Russian)
- Latour, B. (2015). *Pasteur: War and the world of germs with the application “Irreducible”*. Saint Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg. (in Russian)
- Latour, B. (2017). On Recalling ANT. *Logos*, 27(1), 201-216. (in Russian)

- Law, J. (2015). *After the method: mess and social science*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. (in Russian)
- Lemke, Th. (2011). *Biopolitics: An Advanced Introduction*. N-Y.: New York University Press .
- Meyasu, K. (2015). *After limb: Essay on the need for contingent. Cabinet scientist*. (in Russian)
- Mol, A. (2017). *Multiple body. Ontology in medical practice*. Perm: Gile Press. (in Russian)
- Orleanskiy, N. N.(2016). Genesis of the concept of biopolitics: from sociobiology to poststructuralism. *Trends and Management* (1), 39-44. (in Russian)
- Pettit, F. (2016). *Republicanism. The theory of freedom and government*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. (in Russian)
- Phillips, L. & Rozworski, M. (2019). *The People's Republic of Walmart. How the World's Biggest Corporations are Laying the Foundation for Socialism*. L.: Verso Press.
- Pisarev, A., Astakhov, S. & Gavrilenko, S. (2017). Actor-Network Theory: An Unfinished Assemblage. *Logos*, 27(1), 1-40. Doi 10.22394/0869-5377-2017-1-1-34 (in Russian)
- Regev, Y. (2016). *Impossible and coincidence. On the revolutionary situation in philosophy*. Perm: Publisher Hyle Press. (in Russian)
- Srníček, N. & Williams, A. (2019). *Inventing the future. Post-capitalism and a world without labor*. Moscow: Strelka Press. (in Russian)
- Srníček, N. (2019). *Capitalism Platform*. Moscow: Ed. House of the Higher School of Economics. (in Russian)